Две хвостатые звери общались в глубинах внутреннего пространства, и никто, кроме них, не мог понять, о чем идет речь. Весь ниндзя-мир не подозревал о том, что однорукий Шукаку и девятихвостый Курома только что заключили грязную сделку. Когда чакра Куромы снизилась до нуля, оба хвостатых зверя вышли из своего внутреннего мира. Курома, лежа в запертой комнате, невольно усмехнулся: «Теперь мы ждем начала экзамена Чунин». Тем временем Наруто продолжал разговор с Каем, который выглядел очень солнечно. Хотя в его голове временами было смятение, его доброта и забота о других были на высоте. Как же он был добр! Наруто и Шикамару чуть не заставили делать лягушачьи прыжки — по десять кругов вокруг Конохи! К счастью, хоть Наруто и не отличался умом, он сохранял здравый смысл. Иначе его бы точно соблазнили зажигательные речи Кая, если бы не более рациональный Шикамару рядом. Теперь оставалось лишь ждать экзамена Чунин, который должен был состояться на следующий день. В теории все выглядело прекрасно, но только в теории... Ночью, наблюдая за тем, как Наруто ворочается в постели, не в силах заснуть, Курома не удержался и рассмеялся про себя. Этот парень, казалось, ничего не боялся, когда ел ramen в Ичираку, а теперь, лежа в кровати, нервничал. Наруто попытался закрыть глаза и силой себя успокоить, но чем больше он старался, тем больше его охватывала тревога. Курома, наблюдая за этим, не без иронии заметил: — «Скорее, ты не нервничаешь, а просто... боишься». Комичная ситуация! Наруто испугался? Курома чуть не рассмеялся, не имея при этом под рукой камеры, чтобы запечатлеть этот момент. Однако стоит признать, что зачастую люди, выглядящие беспечными и бесстрашными, имеют хрупкое сердце. Наруто именно из таких. Кроме как с Хинатой, он почти идеален в своем сочетании смелости и осторожности. В ту же секунду он увидел, как Наруто упал с кровати. На лбу Куромы появилось черное пятно. Ладно, забудем об этом. Он вспомнил о чем-то и выделил небольшую порцию чакры: — «Эй, парень, заходи». Наруто, уткнувшись головой в подушку, ошарашенно посмотрел на свой живот: — «Курома? Что случилось?» И как только он произнес это, его фигура медленно возникла в запертой комнате. Курома, прислонившись к решетке, взглянул на Наруто с высокомерным выражением лица: — «Ты боишься? Завтра битва?» Наруто, только что вошедший и не понимающий, что происходит, мгновенно вскочил, его лицо вспыхнуло краской: — «О чем ты?! Как я могу бояться этого Нэдзи?! Если бояться и следует кого-то, так это ему, ведь он боится меня!» — «Я не говорил, что ты боишься моего дяди Нэдзи...» — почти не сдерживая себя, произнес Курома. Но тут же добавил: — «Нет, ты опять честен». Лицо Наруто покраснело. Он хотел опровергнуть слова Куромы, но... действительно, он боялся, хотя не того, что проиграет Нэдзи, а того, что не сможет отомстить за Хинату. Нэдзи был очень силен, и даже Ли, который мог одолеть Саске, говорил так. Ли заявлял, что среди троих Нэдзи — самый сильный, превышающий обычные силы генинов, и Наруто видел мощь Ли на деле. Противостоять Ли означало не иметь ни малейшего шанса на победу. Судя по всему, у него были два мощных оружия — чакра Куромы и техника призыва, но Наруто все равно испытывал страх. Это нормальная реакция. Вспомните, как вы волновались перед вступительными экзаменами. Даже если ваши оценки были хорошими, тревога все равно накатывает. Курома наблюдал, как эмоции Наруто меняются с гнева на нежелание, а затем на утрату — даже его взгляд становился все более тусклым. Наруто увидел свое отражение в воде: — «Я не хочу проигрывать, но... могу ли я действительно победить? Того Нэдзи». Курома склонил голову, и отражение в воде показало фигуры человека и зверя. Один смотрел в отражение с лицом, полным утраты, а другой — с холодным спокойствием. — «Ты хочешь драться? Хочешь победить? Или ты просто хочешь стать Чунином?» — голос Куромы вдруг стал холодным, как сила, которая заставляла Наруто замирать, когда они впервые встретились. Наруто растерялся и, не понимая, поднял взгляд на Курому: — «Что?» — «Что именно?» — Курома встал, и мощная чакра заполнила запертую комнату. Не будь он под запретом, Наруто вряд ли выдержал бы и секунды. Стиснув зубы, Наруто ответил с полной решимостью в глазах: — «Я хочу победить!» Курома усмехнулся с несколько жестокой улыбкой: — «Если мы не победим, в борьбе не будет смысла. Если ты проиграешь, стать Чунином ничего не даст. Так что ты хочешь победить... верно?» Никто не

сражается, чтобы проиграть, и никто не станет Джонином после позорного поражения. Независимо от того, стремитесь ли вы к бою или хотите стать сильнее, конечная цель — победа. — «Да». — Наруто кивнул с решимостью. — «Так почему же ты боишься?» — Курома, усмехаясь, задал вопрос: — «Враг один, а ты тоже один, так что бояться-то нечего!» — «Отступление ведет лишь к старению, а трусость к смерти». Эти слова произнес Зангецу Ичигому в аниме «Блич». Кажется, ничего особенного. Но ведь все зависит от контекста. Если ты находишься в опасном месте, где нужно сражаться, где одно поражение означает смерть, можешь ли ты вызвать в себе смелость сражаться? Бороться за победу? Большинство людей на Земле не способны на это, но в этом мире, полном сражений между ниндзя, эта фраза подходит почти всем сильным ниндзя. Ни один ниндзя не становится сильнее, отступая, а трусы не получают шанса стать сильнее. Наруто, Саске и Кодзима — все они ниндзя. Сакура и прочие герои из аниме тоже не добились роста, спасаясь от трудностей и страха. Сарутоби Хирузен, один из великих ниндзя, отступил перед внешним врагом ради так называемого мира в деревне. В момент его отступления он перестал быть ниндзя и стал просто политиком. Он начал думать о выгоде и убытках, а не о том, чтобы расти через победу. Если бы он не погиб на поле боя, Сарутоби Хирузен остался бы просто обычным стариком. Оровичимару, в определенном смысле, предоставил своему учителю последний шанс на понимание достоинства. Таким образом, про Курому можно было бы подумать весело. Коноха когда-то гордилась двумя ниндзя — величайшими в мире. Курома был природной катастрофой, но разве его не поймали, как пушинку, два этих человека? А сейчас Коноха даже не осмеливается противостоять ему. Смешно поле поля — они рассчитывают использовать молодежь, чтобы сдерживать его. Если бы Наруто не произвел на Курому впечатление в оригинале, и когда чакра Наруто полностью слилась с Куромой, весь мир ниндзя мог бы оказаться под властью Кагуи Ootsutsuki. Смешная политика. Он, Сарутоби Хирузен, давно забыл, что такое ниндзя. Считал себя лидером, смешным лидером, полагающимся на свою неосведомленность. Картинка из оригинала складывалась слишком удачно. Если бы в каком-то моменте произошла ошибка, вся история рухнула бы. Теперь Курома уже не тот Курома, и сценарий изменился. Почему стоит надеяться на абсурдного лидера? Рост Наруто продолжается, но ему уже не будет поддержки Куромы. Что касается Саске, то Курома не испытывал к этому парню из клана Учиха ничего хорошего; его симпатии основывались лишь на Сараде. — «Отступление приводит лишь к старению... Трусость ведет к смерти...» — Наруто повторил эти фразы, с недоумением глядя в пустоту, похоже, он что-то понял, но лишь вскользь, как ветер, который не удается поймать. Курома это понимал, ведь этот парень пока еще молод. Если бы дело касалось его будущего «я», он бы понял истинный смысл этих слов. Но не стоит спешить. Растет Наруто, начинается его путь с «Шиппудена», а сейчас — как раз его дом, Курома. — «Ладно, если у тебя еще есть вопросы, думай над ответом сам», — сказал Курома, перевернувшись и обладая самодовольным выражением. — «Если не сможешь, иди туда, где началась твоя мечта, возможно, там ты найдешь нужный ответ». На самом деле, на этот счет не было конкретного ответа. Люди, привыкшие к отступлению, отступят, даже если им об этом настойчиво говорить. Те, кто живет в страхе, навсегда останутся в тени. Наруто нужны были не пустые слова, а конкретный ответ. В полутумане Наруто вышел из запертого пространства. Он не спросил у Куромы, как тот обо всем этом узнал, а просто лег на кровать с неопределенностью в голове. Возможно, из-за мыслей в его голове Наруто временно забыл о страхе, и ему удалось уснуть. А понять все это или нет — решать ему. Курома с удовлетворением наблюдал, как Наруто потихоньку засыпает, закрыл глаза, и в темном запертом пространстве лишь немного светились запечатанные двери, ощущалось нечто, чуждое чакре и Наруто. ...После долгих раздумий на протяжении всей ночи Наруто так и не понял, что имел в виду Курома. Он ощущал, что это как-то связано, но не понимал, почему именно так. Утром Наруто впервые не проспал, но, проснувшись, все равно был немного растерян. Умывшись, он схватил свою ниндзя-сумку и направился к месту проведения третьего раунда экзамена Чунин. Это было крупнейшее соревнование в Конохе, вмещающее тысячи

зрителей. Даже стоя на краю деревни, трудно было бы увидеть всю публику. На месте можно было разглядеть угол площадки, и там были специально подготовлены места для сильнейших. По сути, вся площадка существовала ради демонстрационных боев. Конечно, это место не открывалось без надобности. Наруто вышел из дома и, глядя на место соревнований издалека, в его голове возникло ощущение, будто голоса зрителей доносились до него, полные ненависти. Опустив взгляд, он не решался смотреть, на его лице было видно уныние и сомнение. Внезапно он начал сомневаться, стоит ли ему здесь находиться, ведь в целом селе его не так уж много людей приветствовало, кроме Каахи и учителя. Он шагнул вперед. Он должен был оказаться ближе к месту, но ощущение было таким, словно он отдаляется от него. Утренний свет падал с востока, пробиваясь сквозь щели между домами и деревьями, и отбрасывал длинную тень за ним. Взгляд скользнул мимо, и тень на мгновение показалась, словно приняла форму Девятихвостого. Он тер глаза и вновь взглянул, но это была лишь иллюзия. За Наруто лишь его собственная тень.

<http://tl.rulate.ru/book/116611/4610654>